

Протоиерей Ливерий Воронов

Слово на Преображение Господне

Опубликовано:
Христианское чтение. 1996. № 11. С. 101-104

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2013. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2013

«Да воссияет и нам грешным свет Твой присносущный...»

о мере приближения Своих спасительных страданий Господь наш Иисус Христос все чаще, беседуя с учениками наедине, разъяснял им действительную цель Своего пришествия в мир, неизбежность и, в то же время, добровольность предстоявшей Ему искупительной жертвы. Желая укрепить их веру в Свое богочеловечество и, тем самым, помочь им в часы грядущих страшных испытаний понять глубину божественного снисхождения и «страдание уразумети вольное», Он возвел троих из них однажды на Фаворскую гору и показал им в чудном видении Свое преславное преобразование.

«Взяв Петра, Иоанна и Иакова, — говорит святой евангелист, — взшел Он на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился (ибо оно «просияло... как солнце» — Мф. 17, 2), и одежда Его сделалась белою, блистающею («как снег» — Мк. 9, 3). И вот два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия... Петр же и бывшие с ним отягчены были сном; но пробудившись увидели славу Его, и двух мужей, стоявших с Ним. И когда они отходили от Него, сказал Петр Иисусу: Наставник! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи, одну Тебе, одну Моисею и одну Илии» (Лк. 9, 28—33). Другой евангелист прибавляет при этом по поводу слов апостола Петра: «Ибо не знал, что сказать; потому что они были в страхе» (Мк. 9, 6).

Душа человека, созданная по образу Божию и предназначенная для вечной жизни в царстве Божием, естественно стремится к возможно полному для нее богообщению, ясно чувствуя и сознавая, что не может быть ни истинного счастья, ни просветленно-радостной духовной жизни вне Источника жизни и блаженства, то есть в удалении от Бога. Которым все мы «живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28).

О жажде богообщения, свойственной чистой душе верующего, ярко и вдохновенно свидетельствуют восторженные слова псалмопевца — царя и пророка Давида: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда прийду и явлюсь пред лице Божие!» (Пс. 41, 2—3).

Но если нет для человека радости высшей, чем радость богообщения, то нет для него и большей печали, чем печаль, связанная с чувством удаленности от Бога, отверженности от лица Божия: «Вскую мя отринул еси от лица Твоего, Свете незаходимый! И покрыла мя есть чуждая тьма окаянного», — восклицает церковный песнописец от лица кающегося и сознающего свое недостойнство быть «общником Божества» грешника...

«Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене! Вонми в помощь мою, Господи спасения моего!» — сколь глубокое нравственное страдание выражено в этом хорошо знакомом нам чудном молении, которое так и хочется без конца смиренно повторять, слушая чтение шестопсалмия...

Можно ли удивляться тому, что первым порывом апостолов, удостоенных на святой горе дивного видения славы Божией, было желание удержать и сохранить как можно дольше сладость открывшегося для них столь яркого и непосредственного богообщения!

Кто из нас в лучшие минуты своей жизни, ощутив, после примирения совести в таинстве покаяния и приобщения святых таин, блаженное соединение со Христом, не сказал бы словами апостола Петра: «Господи! Хорошо нам здесь быть...» Кто в этом состоянии не испытывал пламенной любви к храму Божию как к некоему «духовному Фавору», месту селения славы Божией и неизреченных божественных озарений, доступных каждой смиренной и кающейся душе... Кто, по принятии животворящих Даров Тела и Крови Христовых, не произнес с умлением святые слова благодарственной молитвы: «Яко един сый свят, Владыко, освяти мою душу и тело, ум и сердце, чревеса и утробы, и всего мя обнови, и вкорени страх Твой во удесах моих, и освящение Твое неотъемлемо от мене сотвори... да убо не един пребуду, кроме Тебе, Живодавца, дыхания моего, живота моего, радования моего...»

«Когда я был младенцем,— говорит св. апостол Павел,— то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал» (1 Кор. 13, 11). В таком именно состоянии духовного младенчества пребывали ученики Христовы прежде сошествия на них, а чрез них на всю Церковь, в день Пятидесятницы Святого и Животворящего Духа Божия. Этим и объясняется тот факт, что свое искреннее желание продлить радость общения со Христом на Фаворе апостол Петр облек в детски простую форму. «Сделаем три кущи (то есть шатра из древесных ветвей), одну Тебе, одну Моисею и одну Илии». Но не то же ли самое делаем иногда и мы, когда, приблизившись ко Христу не в результате глубокого духовно-нравственного очищения, а лишь посредством наскоро созданного праздничного настроения или хотя и доброго, но единичного, поступка,— думаем без труда и усилий удержать в себе осенившее нас чувство божественного присутствия?

Конечно, это наивно и свидетельствует о младенческом еще состоянии нашей души. Но Господь столь милостив, что не судит нас строго за эту наивность, не упрекает за детскую несмысленность, ибо Ему дорого самое настроение наше, желание всегда быть с Ним, не отлучаться от Него никогда.

Мы не слышим никакого упрека от Господа и в ответ на наивное, но проникнутое искренней любовью к Нему восклицание апостола Петра.

«Когда же он (Петр) говорил это,— продолжает повествование св. евангелист,— явилось облако и осенило их... И был из облака глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный; Его слушайте» (Лк. 9, 28—35).

Этот голос Бога Отца, принесшийся с небес (2 Петр. 1, 18), и явился прямым и исчерпывающим ответом на мысли и чувства апостола Петра.— «Его слушайте!» То есть вашего Учителя и Наставника примите не как простого Человека, но как истинное живое откровение Небесного Отца, как Слово Божие, как Единородного Сына, сущего в лоне Отчем, и последуйте за Ним тем путем, который откроется вам в Его божественном примере и учении.

«Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Ин. 3, 16). Он «не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20, 28). Так и мы должны не «искать своего» (1 Кор. 10, 24), но «угождать ближнему, во благо» (Рим. 15, 2). Он явился, «чтобы разрушить дела диавола» (1 Ин. 3, 8), и мы должны противостоять диаволу «твердой верой» (1 Петр. 5, 9). Он «смирил Себя, быв послушным (воле Отца) даже до смерти, и смерти крестной» (Фил. 2, 8). И мы со смирением и покорностью благой воле Божией должны «со-

распяться Христу» (Гал. 2, 19), то есть умереть для греха и «уже не для себя жить, но для Умершего за нас и Воскресшего» (2 Кор. 5, 15).

Только следуя этим путем, путем борьбы, подвига и нравственного совершенствования, можно достигнуть цели нашего призвания — вечного и нераздельного пребывания в Боге и с Богом.

Свидетели Преображения, апостолы Петр и Иоанн, в своих богодухновенных книгах оставили разъяснения полученного на Фаворской горе небесного откровения:

«От Божественной силы Его (Христа), — говорит св. апостол Петр, — даровано нам все потребное для жизни и благочестия... дабы вы... соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью... Ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Петр. 1, 3—11).

«Бог есть свет, — наставляет нас апостол любви св. Иоанн Богослов, — и нет в Нем никакой тьмы. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине... Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал... Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 1, 5—6; 2, 6; 4, 16).

Из этих наставлений становится вполне очевидно, что блаженное общение с Богом дается человеку не даром. Мало желать этого общения, нужно усердно и много потрудиться для того, чтобы достигнуть и навсегда удержать его. «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12).

Для того, чтобы стать способным к богообщению, человек должен пройти сложный и трудный путь нравственного преобразования, путь некоего «духовного преобразования», должен выйти из состояния рабства греху и перейти в состояние чистоты и праведности, ибо «что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром?» (2 Кор. 6, 14—15).

Конечно, благодаря принесенной Господом искупительной жертве, каждый из нас имеет возможность в Церкви получать через таинства дары благодати Божией, необходимые для такого нравственного преобразования и обновления. Но благодать Божия не действует помимо нашего желания и нашей свободы. Для того, чтобы благодать стала действенной в нас, мы должны возненавидеть грех и возлюбить закон Божий, то есть спасительные заповеди. Возненавидеть же грех, пустивший глубокие корни в нашей поврежденной природе, значит, по любви к Богу, отрешиться от многих и весьма сильных греховных привычек и пристрастий, от греховного самолюбия и гордыни, от восстающих на душу плотских похотей, — отложить весь «образ жизни ветхого человека... и облечься в нового, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Ефес. 4, 22—24).

Понятно, что все это может быть достигнуто лишь неустанным и упорным трудом на протяжении всей нашей жизни. Но труд и подвиг не должны страшить нас, если мы помним и верим, что «иго (заповедей Христовых) благо, и бремя (исполнения их) легко есть» (Мф. 11, 30). «Не убойся, — говорит преп. Ефрем Сирин, — положить начало доброго пути, вводящего в жизнь. Пожелай только пойти этим путем, и, если изъявишь готовность, тотчас благоустроится пред тобою путь сей... Чтобы не встретить тебе непреодолимого затруднения на пути, ведущем в жизнь, Господь ради тебя Сам стал путем жизни для желающих в радости идти к Отцу светов» (Слово 127, т. 5, 104).

По безмерной любви Божией нам даровано много небесного света, освещающего наш жизненный путь, предохраняющего от греховных падений, помогающего — в случае падения — вновь вернуться к добро-

деланию и исправлению, указующего цель нашего совершенствования, ведущего нас к небесному Царствию и нескончаемой жизни.

Сам Господь наш Иисус Христос есть истинный «Свет миру» (Иоан. 8, 12), просвещающий всякого человека, приходящего в мир (Иоан. 1, 9). Кто последует за ним, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни. Этот благословенный свет Христов ярко сияет нам со страниц Священного Писания. Здесь как бы огненными буквами начертано для нас вечное слово Божие, этот «светильник ногам моим и свет стезям моим» (Пс. 118, 105). Благодать Духа Святого просвещает нас в таинствах, священнодействиях и молитвах церковных.

Но как часто пелена тумана, возникающая от нашей плотской и греховной жизни, застилает наши очи от этого спасительного небесного света, и мы уподобляемся тем слушателям Господа, о которых Он говорил: «они своими глазами смотрят, и не видят» (Мк. 4, 12). И что еще хуже, как часто мы сами смыкаем глаза свои, чтобы не видеть непереносимого обличающего нас божественного света, подобно тем, о ком, при другом случае, говорил Господь наш Иисус Христос: «Делающий злое ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы» (Ин. 3, 20).

Вспомним же, возлюбленные, в этот святой день и апостольскую жажду пребывания со Христом, звучащую в словах Петровых: «хорошо нам здесь быть...», и вразумляющий нас голос Небесного Отца, в послушании, духовном преобразении и последовании Его Единородному Сыну указующий нам единственный верный путь к царству славы, где «праведники воссияют, как солнце» (Мф. 13, 43), и будут вечно пребывать в блаженном общении с Троициным Богом.

И пусть свидетельством нашего желания «со Христом быти» (Фил. 1, 23) и нашим ответом на этот вразумляющий голос будет твердая решимость — пребывать в Церкви, в этом доступном для всех «селении Господа сил», наш труд по очищению своего сердца и исправлению своей жизни и пламенная молитва о просвещении нас светом благодати Христовой для разумного следования за Христом, пока, по слову апостола, «не начнет рассветать день» невечернего Царства славы Божией и «не взойдет утренняя звезда» полного духовного преобразования и обновления в сердцах наших (2 Петр. 1, 19).

«Да воссияет и нам грешным свет Твой присносущный, молитвами Богородицы. Светодавче, слава Тебе!» Аминь.

СЛОВО НА ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

«На горе преобразился еси, и якоже вмещаху, ученицы Твои славу Твою, Христе Боже, видеша: да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное, мирови же проповедят, яко Ты еси воистину Отчее Сияние» (*Кондак праздника*).

росто и в то же время возвышенно говорит нам о событии Преображения Господня Слово Божие устами трех апостолов и евангелистов: Матфея, Марка и Луки.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословия, регентов церковных хоров и иконописцев.

На сайте академии

www.spbda.ru

- сведения о структуре и подразделениях академии;
- информация об учебном процессе и научной работе;
- события из жизни академии;
- сведения для абитуриентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии. Материалы распространяются на компакт-дисках и размещаются на сайте журнала в формате pdf.

На сайте журнала «Христианское чтение»

www.spbpda.ru

- электронный архив номеров в свободном доступе;
- каталоги журнала по годам издания и по авторам;
- требования к рукописям, подаваемым в журнал.